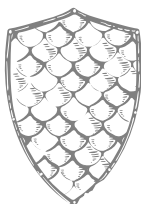

> МАГИСТРАЛЪ >

ЕВГЕНИЙ ШВАРЦ

Дракон

Москва
2024

УДК 821.161.1-2
ББК 84(2Рос=Рус)6-6
Ш33

Художественное оформление серии
Натальи Портяной

Шварц, Евгений Львович.

Ш33 Дракон : пьесы / Евгений Шварц. — Москва :
Эксмо, 2024. — 352 с. — (Магистраль. Главный тренд).

ISBN 978-5-04-206352-7

Евгений Львович Шварц (1896–1958) — «детский» сказочник, покоривший взрослых читателей, автор более двадцати пьес и сценариев фильмов, переосмысливший известные сюжеты Шарля Перро и Андерсена.

Пьеса «Дракон» — это притча о борьбе с тоталитаризмом и диктатурой. Главный герой, Ланцелот, борется не только с чудовищным драконом, но и с внутренними страхами и апатией жителей города, долгое время находившихся под властью ужасающего существа.

В книгу также вошли пьесы «Голый король», «Снежная королева», «Тень», «Дракон».

УДК 821.161.1-2
ББК 84(2Рос=Рус)6-6

ISBN 978-5-04-206352-7

© Шварц Е., наследники, 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

ПЬЕСЫ

ГОЛЫЙ КОРОЛЬ

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Генрих.
Христиан.
Король.
Принцесса.
Король-отец.
Министры.
Придворные дамы.
Жандармы.
Фрейлины.
Солдаты.
Публика.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Лужайка, поросшая цветами. На заднем плане — королевский замок. Свиньи бродят по лужайке. Свинопас Генрих рассказывает. Друг его, ткач Христиан, лежит задумчиво на траве.

Генрих. Несу я через королевский двор поросенка. Ему клеймо ставили королевское. Пятачок, а наверху корона. Поросенок орет — слушать страшно. И вдруг сверху голос: перестаньте мучить животное, такой-сякой! Только что я хотел выругаться — мне, понимаешь, и самому не-

приятно, что поросенок орет, — глянул наверх, ах! а там принцесса. Такая хорошенькая, такая миленькая, что у меня сердце перевернулось. И решил я на ней жениться.

Христьян. Ты мне это за последний месяц рассказываешь в сто первый раз.

Генрих. Такая, понимаешь, беленькая! Я и говорю: принцесса, приходи на лужок поглядеть, как пасутся свиньи. А она: я боюсь свиней. А я ей говорю: свиньи смиренные. А она: нет, они хрюкают. А я ей: это человеку не вредит. Да ты спишь?

Христьян (*сонно*). Спу.

Генрих (*поворачивается к свиньям*). И вот, дорогие вы мои свинки, стал я ходить каждый вечер этой самой дорогой. Принцесса красуется в окне, как цветочек, а я стою внизу во дворе, как столб, прижав руки к сердцу. И все ей повторяю: приходи на лужок. А она: а чего я там не видела? А я ей: цветы там очень красивые. А она: они и у нас есть. А я ей: там разноцветные камушки. А она мне: подумаешь, как интересно. Так и уговариваю, пока нас не разгонят. И ничем ее не убедишь! Наконец я придумал. Есть, говорю, у меня котелок с колокольчиками, который прекрасным голосом поет, играет на скрипке, на валторне, на флейте и, кроме того, рассказывает, что у кого готовится на обед. Принеси, говорит она, сюда этот котелок. Нет, говорю, его у меня отберет король. Ну ладно, говорит, приду к тебе на лужайку в будущую среду, ровно в двенадцать. Побежал я к Христиану. У него руки золотые, и сделали мы котелок с колокольчиками... Эх, свинки, свинки, и вы заснули! Конечно, вам надоело... Я только об этом целыми днями и говорю... Ничего не поделаешь — влюблен. Ах, идет! (*Толкает свиней.*) Вставай, Герцогиня, вставай, Графиня, вставай, Баронесса. Христиан! Христиан! Проснись!

Х р и с т и а н. А? Что?

Г е н р и х. Идет! Вон она! Беленькая, на дорожке. *(Генрих тычет пальцем вправо.)*

Х р и с т и а н. Чего ты? Чего там? Ах, верно — идет. И не одна, со свитой... Да перестань ты дрожать... Как ты женишься на ней, если ты ее так боишься?

Г е н р и х. Я дрожу не от страха, а от любви.

Х р и с т и а н. Генрих, опомнись! Разве от любви полагается дрожать и чуть ли не падать на землю! Ты не девушка!

Г е н р и х. Принцесса идет.

Х р и с т и а н. Раз идет, значит, ты ей нравишься. Вспомни, сколько девушек ты любил — и всегда благополучно. А ведь она хоть и принцесса, а тоже девушка.

Г е н р и х. Главное, беленькая очень. Дай глотну из фляжки. И хорошенькая. И миленькая. Идешь по двору, а она красуется в окне, как цветочек... И я как столб во дворе, прижавши руки к сердцу...

Х р и с т и а н. Замолчи! Главное, будь тверд. Раз уж решил жениться — не отступай. Ох, не надеюсь я на тебя. Был ты юноша хитрый, храбрый, а теперь...

Г е н р и х. Не ругай меня, она подходит...

Х р и с т и а н. И со свитой!

Г е н р и х. Я никого не вижу, кроме нее! Ах ты моя миленькая!

Входят принцесса и придворные дамы. Принцесса подходит к свинопасу. Дамы стоят в стороне.

П р и н ц е с с а. Здравствуй, свинопас.

Г е н р и х. Здравствуй, принцесса.

П р и н ц е с с а. А мне сверху, из окна, казалось, что ты меньше ростом.

Г е н р и х. А я больше ростом.

П р и н ц е с с а. И голос у тебя нежней. Ты со двора всегда очень громко мне кричал.

Г е н р и х. А здесь я не кричу.

П р и н ц е с с а. Весь дворец знает, что я пошла сюда слушать твой котелок, — так ты кричал! Здравствуй, свинопас! (*Протягивает ему руку.*)

Г е н р и х. Здравствуй, принцесса. (*Берет принцессу за руку.*)

Х р и с т и а н (*шепчет*). Смелей, смелей, Генрих!

Г е н р и х. Принцесса! Ты такая славненькая, что прямо страшно делается.

П р и н ц е с с а. Почему?

Г е н р и х. Беленькая такая, добренькая такая, нежная такая.

Принцесса вскрикивает.

Что с тобой?

П р и н ц е с с а. Вон та свинья злобно смотрит на нас.

Г е н р и х. Которая? А! Та! Пошла отсюда прочь, Баронесса, или я завтра же тебя зарезу.

Т р е т ь я   п р и д в о р н а я   д а м а. Ах! (*Падает в обморок.*)

Все придворные дамы ее окружают.

В о з м у щ е н н ы е   в о з г л а с ы. Грубиян!

— Нельзя резать баронессу!

— Невежа!

— Это некрасиво — резать баронессу!

— Нахальство!

— Это неприлично — резать баронессу!

П е р в а я   п р и д в о р н а я   д а м а (*торжественно подходит к принцессе*). Ваше высочество! Запретите этому... этому поросенку оскорблять придворных дам.

П р и н ц е с с а. Во-первых, он не поросенок, а свинопас, а во-вторых — зачем ты обижаешь мою свиту?

Г е н р и х. Называй меня, пожалуйста, Генрих.

П р и н ц е с с а. Генрих? Как интересно. А меня зовут Генриетта.

Г е н р и х. Генриетта? Неужели? А меня — Генрих.

П р и н ц е с с а. Видишь, как хорошо. Генрих!

Г е н р и х. Вот ведь! Бывает же... Генриетта.

П е р в а я п р и д в о р н а я д а м а. Осмелюсь напомнить вашему высочеству, что этот... этот ваш собеседник собирается завтра зарезать баронессу.

П р и н ц е с с а. Ах да... Скажи, пожалуйста, Генрих, зачем ты собираешься завтра зарезать баронессу?

Г е н р и х. А она уже достаточно разъелась. Она ужасно толстая.

Т р е т ь я п р и д в о р н а я д а м а. Ах! *(Снова падает в обморок.)*

Г е н р и х. Почему эта дама все время кувыркается?

П е р в а я п р и д в о р н а я д а м а. Эта дама и есть та баронесса, которую вы назвали свиньей и хотите зарезать.

Г е н р и х. Ничего подобного, вот свинья, которую я назвал Баронессой и хочу зарезать.

П е р в а я п р и д в о р н а я д а м а. Вы эту свинью называли Баронессой?

Г е н р и х. А эту Графиней.

В т о р а я п р и д в о р н а я д а м а. Ничего подобного! Графиня — это я!

Г е н р и х. А эта свинья — Герцогиня.

П е р в а я п р и д в о р н а я д а м а. Какая дерзость! Герцогиня — это я! Называть свиней высокими титулами! Ваше высочество, обратите внимание на неприличный поступок этого свинопаса.

П р и н ц е с с а. Во-первых, он не свинопас, а Генрих. А во-вторых, свиньи — его подданные, и он вправе их жаловать любыми титулами.

П е р в а я   п р и д в о р н а я   д а м а. И вообще он ведет себя неприлично. Он держит вас за руку!

П р и н ц е с с а. Что же тут неприличного! Если бы он держал меня за ногу...

П е р в а я   п р и д в о р н а я   д а м а. Умоляю вас, молчите. Вы так невинны, что можете сказать совершенно страшные вещи.

П р и н ц е с с а. А вы не приставайте. А скажи, Генрих, почему у тебя такие твердые руки?

Г е н р и х. Тебе не нравится?

П р и н ц е с с а. Какие глупости! Как это мне может не нравиться! У тебя руки очень милые.

Г е н р и х. Принцесса, я тебе сейчас что-то скажу...

П е р в а я   п р и д в о р н а я   д а м а (*решительно*). Ваше высочество! Мы пришли сюда слушать котелок. Если мы не будем слушать котелок, а будем с крайне неприличным вниманием слушать чужого мужчину, я сейчас же...

П р и н ц е с с а. Ну и не слушайте чужого мужчину и отойдите.

П е р в а я   п р и д в о р н а я   д а м а. Но они вам чужой!

П р и н ц е с с а. Какие глупости! Я с чужими никогда не разговариваю.

П е р в а я   п р и д в о р н а я   д а м а. Я даю вам слово, принцесса, что сейчас же позову короля.

П р и н ц е с с а. Отстаньте!

П е р в а я   п р и д в о р н а я   д а м а (*кричит, повернувшись к замку*). Коро-оль! Идите сюда скорей. Принцесса ужасно себя ведет!

П р и н ц е с с а. Ах, как они мне надоели. Ну покажи им котелок, Генрих, если им так хочется.

Г е н р и х. Христиан! Иди сюда. Давай котелок.

Х р и с т и а н (*достает из мешка котелок. Тихо*). Молодец, Генрих. Так ее. Не выпускай ее. Она в тебя по уши влюблена.

Г е н р и х. Ты думаешь?

Х р и с т и а н. Да тут и думать нечего. Теперь, главное, поцелуй ее. Найди случай! Целуй ее, чтобы ей было что вспомнить, когда домой придет. Вот, ваше высочество, и вы, благородные дамы, замечательный котелок с колокольчиками. Кто его сделал? Мы. Для чего? Для того, чтобы позабавить высокорожденную принцессу и благородных дам. На вид котелок прост — медный, гладкий, затянут сверху ослиной кожей, украшен по краям бубенцами. Но это обманчивая простота. За этими медными боками скрыта самая музыкальная душа в мире. Сыграть сто сорок танцев и спеть одну песенку может этот медный музыкант, позвонивая своими серебряными колокольчиками. Вы спросите: почему так много танцев? Потому что он весел, как мы. Вы спросите: почему всего одну песенку? Потому что он верен, как мы. Но это еще не все: эта чудодейственная, веселая и верная машина под ослиной кожей скрывает нос!

П р и д в о р н ы е д а м ы (*хором*). Что?

Х р и с т и а н. Нос. И какой нос, о прекрасная принцесса и благородные дамы! Под грубой ослиной кожей таится, как нежный цветок, самый тонкий, самый чуткий нос в мире. Достаточно направить его с любого расстояния на любую кухню любого дома — и наш великий нос сразу почует, что за обед там готовится. И сразу же совершенно ясно, правда, несколько в нос, опишет нам нос этот самый обед. О благородные слушатели! С чего мы начнем? С песенки, с танцев или с обедов?

П е р в а я п р и д в о р н а я д а м а. Принцесса, с чего вы прикажете начать? Ах! Я заслушалась и не заметила! Принцесса! Принцесса! Принцесса! Я вам говорю.

Принцесса (*томно*). Мне? Ах да, да. Говорите что хотите.

Первая придворная дама. Что вы делаете, принцесса? Вы позволяете обнимать себя за талию. Это неприлично!

Принцесса. Что же тут неприличного? Если бы он обнимал меня за...

Первая придворная дама. Умоляю вас, молчите. Вы так наивны, что можете сказать совершенно страшные вещи!

Принцесса. А вы не приставайте. Идите слушайте котелок!

Первая придворная дама. Но мы не знаем, с чего начать: с песенки, с танцев или с обедов?

Принцесса. Как ты думаешь, Генрих?

Генрих. Ах ты моя миленькая...

Принцесса. Он говорит, что ему все равно.

Первая придворная дама. Но я спрашиваю вас, принцесса.

Принцесса. Я же вам ответила, что нам все равно. Ну, начинайте с обедов.

Придворные дамы (*хлопая в ладоши*). С обедов, с обедов, с обедов!

Христиан. Слушаю-с, благородные дамы. Мы ставим котелок на левый бок и тем самым приводим в действие нос. Слышите, как он сопит?

Слышно громкое сопение.

Это он принюхивается.

Слышно оглушительное чихание.

Он чихнул, — следовательно, он сейчас заговорит. Внимание.

Н о с (*гнусаво*). Я в кухне герцогини.

Придворные дамы (*хлопая в ладоши*). Ах, как интересно!

Первая придворная дама. Но...

Придворные дамы. Не мешайте!

Н о с. У герцогини на плите ничего не варится, а только разогревается.

Придворные дамы. Почему?

Н о с. Она вчера за королевским ужином напихала себе в рукава девять бутербродов с икрой, двенадцать с колбасой, пять отбивных котлет, одного кролика, шашлык по-царски, курицу под белым соусом, пирожков разных восемнадцать штук, соус тартар с каперсами и оливками, беф-филе годар, соус из фюмэ, натуральный пломбир с цукатами, парфе кофейное и корочку хлебца.

Первая придворная дама. Ты врешь, нахальный нос!

Н о с. Не для чего мне врать. Я точный прибор.

Придворные дамы. Bravo, bravo, как интересно, еще, еще!

Н о с. Я в кухне у графини.

Вторая придворная дама. Но...

Придворные дамы. Не мешайте.

Н о с. Плита у графини такая холодная, чхи, что я боюсь схватить насморк! Чхи!

Придворные дамы. Но почему?

Н о с. Плита у графини целый месяц не топилась.

Придворные дамы. Но почему?

Н о с. Она целый месяц обедает в гостях. Она экономная.

Вторая придворная дама. Врешь, бесстыдный нос!